«Сад Пустоты» поделен на пять больших секторов: центральный, где расположились главный корпус школы и штаб стратегического командования по противодействию факторам гибели; восточный, в котором стоят корпуса академии, медицинский центр и сконцентрированы разнообразные исследовательские институты; западный — центр тренировочных объектов, таких как полигон для практических занятий, где недавно занимался Мушики. Особняк директора академии и частные учреждения находились в северном секторе, недоступном для обычных учеников. И, наконец, был южный — там расположились общежития и коммерческие заведения.

Мушики думал, что после уроков он вернется в северный сектор, только вот…

— Где мы, Куроэ?

— Как видите. Это первое женское общежитие «Сада», — спокойно ответила Куроэ, когда Мушики указал на здание перед собой.

Верно. Закончив свой первый учебный день, Мушики столкнулся с ожидавшей его у главного здания школы Куроэ, которая зачем-то потащила его в южный район с общежитиями. И сейчас они стояли перед вытянутым трехэтажным зданием вычурного, но в то же время довольно изысканного стиля, которое больше походило не на студенческое общежитие, а на малоэтажный многоквартирный дом.

— Если не ошибаюсь, женское общежитие — это место, где школьницы живут вместе?

— Все верно. Ведь Сайка-сама как раз девушка, а сейчас — еще и ученица.

— Так-то оно так, но я знаю, что у тебя ведь есть еще какой-то мотив.

— Как и ожидалось, великолепная проницательность, Сайка-сама, — Куроэ надоело ходить вокруг да около, и она тихо продолжила: — В особняке в случае чего Вас будет сложно защитить, Мушики-сан, поэтому лучше, если Вы поселитесь в одном общежитии с рыцарем Фуядзё.

— Понятно…

И правда, большую часть времени в «Саду» ученики проводят не в учебных корпусах, а в южном секторе. Хорошо, когда в академии много рыцарей поблизости, но все потеряет смысл, если Мушики останется без защиты ночью.

— Но разве это не проблема? Конечно, сейчас я — невероятно прекрасная и суперсильная девушка S-класса, которой завидует весь мир, но…

— Обойдемся без лишних эпитетов.

Куроэ прикрыла глаза.

— Я не удержался, — извинился Мушики и продолжил мысль: — Внутри-то я парень, поэтому мне кажется плохой идея заселиться в общежитие к девушкам.

— Не то чтобы я не понимала Вас, но сейчас экстренная ситуация. В конце-концов, Ваша смерть — это смерть Сайки-сама, а ее смерть — гибель всего мира.

— Ты… права, но…

Мушики почувствовал нечто странное в словах Куроэ. Он понимал, что с его смертью умрет и Сайка, и все же ему казалось, что девушка переборщила, приравняв смерть ведьмы к гибели мира. Это правда, что без нее мир, без сомнения, столкнется с кризисом, но по лицу Куроэ складывалось ощущение, будто она говорила буквально: что в тот миг, когда Сайка умрет, мир будет разрушен.

— В любом случае не беспокойтесь, — безразлично продолжила Куроэ, поняв или нет размышления Мушики. — Обычно ученики живут по двое, но я организовала все так, что у Вас будет личная комната.

— Ясно. Ну раз так…

— Вы ведь и мужчина — кто знает, какой фокус Вы выкинете здесь.

— Нет, я вовсе не…

— О, правда?

— …Благодарю за проявленную заботу.

Куроэ вздохнула и пожала плечами, когда Мушики ответил ей, отведя взгляд.

— Что ж, прошу сюда, — она повела юношу в женское общежитие.

Несмотря на свою нервозность, Мушики последовал за ней в сад дев. Они прошли через двери с электронным пропуском и оказались в вестибюле. Для студенческого общежития удобства и убранство оказались роскошными.

— …Кстати, Мушики-сан, Вам понравилась академия? — тихо спросила Куроэ, пока они шли.

Еле заметно кивнув, Мушики ответил:

— Да. Я слегка нервничал, но окружающие нервничали еще сильнее, поэтому я смог расслабиться. Хотя, похоже, потребуется время, пока я научусь свободно колдовать.

— Что-то случилось?

— ...Да. Можно и так сказать.

— Вроде бы поступило сообщение о необходимости ремонта кабинета класса 2-1.

— ...Простите, пожалуйста.

Мушики отвернулся, когда Куроэ одарила его суровым взглядом. Тем не менее, похоже, она и не возлагала надежд, что все пройдет как по маслу. Она просто устало вздохнула и молча шла по коридору, не став развивать тему.

— Вот Ваша комната.

Куроэ привела Мушики в комнату на третьем этаже. На площади в 10 татами[1] умещались роскошная кровать, письменный стол, гардероб и туалетный столик. Обстановка напомнила Мушики спальню Сайки, в которой он проснулся.

1. Татами — японская традиционная мера площади, берущая свое название от матов, набитых рисовой соломой. Размеры одного такого мата — 90×180 см, а площадь — 1,62 м². Получается, комната Мушики по площади 16,2 м².

— Вот это да! Такое великолепие — и в простом общежитии...

— В остальных комнатах обычная мебель. Все заранее подготовили, поскольку это комната Сайки-сама, — сказала Куроэ и начала открывать дверцы и по порядку показывать содержимое. — Сменную одежду и личные вещи уже перевезли, хотя там самое необходимое. Если чего-то не знаете, пожалуйста, спросите у меня. Я буду справа от Вас, в комнате 316.

— Ты тоже переехала сюда?

— Разумеется. Моя обязанность — заботиться о Сайке-сама. Кстати говоря, в комнате слева, в 314-й, живет рыцарь Фуядзё. В случае опасности она мгновенно окажется рядом, — затем Куроэ направилась к выходу. — Теперь, когда я показала Вашу комнату, идемте дальше.

Она вышла в коридор, и Мушики пошел за ней.

— Дальше — это куда?

— На первый этаж. В некотором смысле не будет преувеличением назвать это самой главной проблемой, с которой Вы столкнетесь здесь.

— Проблема?.. Какая?

— Это…

Они шли по коридору и у поворота…

— Ве-Ведьма-сама?!

— Э?

…столкнулись с Рури и Хидзуми. Все четверо несказанно удивились, но сильнее всего — Рури и Хидзуми, что, впрочем, ожидаемо: перед ними ведь неожиданно оказалась сама Сайка.

Не веря в происходящее, Рури повернулась к Хидзуми.

— …Х-Хидзуми, у меня просьба. Ударь меня. Со всей дури… Я сейчас точно сплю. Все слишком хорошо, чтобы быть правдой… Сначала человек, которым я восхищаюсь, оказывается в одном классе со мной, а потом он же селится в общежитие. Да это же невероятно банальный ромком! Такими темпами мы даже дойдем до случайной фансервисной сцены… Скорее!.. Пока своими фантазиями я не осквернила Ведьму-сама!!!

— У-успокойся, Рури-чан, я тоже ее вижу.

— Ха-ха-ха, опять твои шуточки, — сухо улыбнулась Рури, потянула себя за щеку и повернулась к Мушики. — А-а-а! Ведьма-сама настоящая-я-я?!

Она снова закричала и шлепнулась на пятую точку.

Мушики изящно улыбнулся.

— Привет, Рури, Хидзуми, мы снова встретились. Что за реакция? Я сейчас тоже ученица, поэтому решила пожить здесь какое-то время.

— П-п-п-п-правда?! Т-тогда в какой Вы комнате?..

— 315.

— Мы с-со-се-ди-и-и?! — запищала Рури и вдруг упала навзничь.

Хидзуми бросилась к ней.

— Ты как, Рури-чан?!

— Меня уже не спасти... Порог счастья превышен... Если я умру, передай моему дорогому брату… что Рури прожила полноценную жизнь... и любила его всем сердцем...

Истратив последние силы, Рури отключилась. Однако ее лицо светилось счастьем.

— Рури-ча-а-а-ан!!! — закричала ее подруга, держа ее за плечи.

Беспокоясь за Рури, Мушики опустился, чтобы проверить ее состояние.

— Все нормально?

— А, да, такое бывает иногда. Она придет в норму после небольшого отдыха, — внезапно став серьезной, ответила Хидзуми.

Пробормотав растерявшемуся Мушики «Мы пойдем, если не возражаете…», она устало просунула руки под мышки Рури и уволокла соседку прочь. Ее подозрительно привычные движения напоминали серийного убийцу, избавляющегося от трупов.

Когда они скрылись в комнате 314, юноша вновь посмотрел на Куроэ.

— Она — волшебник S-ранга?

— Она — волшебник S-ранга, — та прочистила горло, чтобы собраться духом. — Кхм, давайте лучше поторопимся, у нас не так много времени.

— А, верно. Так что там за твоя «главная проблема»? — поинтересовался Мушики.

Служанка с серьезным лицом ответила:

— Ванная.

Спустя пару минут Куроэ привела Мушики в раздевалку большой общей ванной на первом этаже. Это была просторная комната, вдоль стен которой стояли полки с корзинами для белья. Поодаль виднелся умывальник, а стеклянная дверь вела в саму ванную комнату.

— Э-это и есть главная проблема?.. — спросил Мушики, обливаясь потом.

Тем не менее понять мысль Куроэ было нетрудно. Вчера, пока он смотрел фильм про Сайку, Куроэ лишь обтерла его, так что сегодня он будет впервые купаться не в своем теле.

— Да. Снаружи висит предупреждение «Не входить! Проверка газа», так что, пока есть возможность, искупаемся. Как понимаете, Вам нельзя сталкиваться с остальными девушками в ванной.

— Ну-у… наверное, ты права. Я рад, что тебя тоже волнует подобное.

Куроэ глянула на него сквозь полуприкрытые глаза и тихо фыркнула.

— Меня волновали вовсе не ученицы. На кону стоит судьба всего мира, так что некогда переживать о паре-тройке голых девушек. Однако сейчас я не могу позволить им раскрыть Вашу истинную личность.

— Что?

— Расскажу подробнее в ванной. У нас не так много времени, и лучше как можно меньше оставаться в таком уязвимом положении, — поторопила Куроэ.

Мушики сначала замялся, но потом все-таки достал корзину. И тут же замер.

— …Куроэ.

— Что такое? Откуда внезапно такая серьезность?

— Чтобы искупаться… мне ведь нужно раздеться?

— …Верно.

— Несомненно, прекраснейшее тело Сайки-сан лишено любых изъянов и является величайшим из всех произведений искусства, которое не стыдно показать другим. Ну а я — старшеклассник в самом разгаре полового созревания. Если ставить вопрос, хочу ли я увидеть или нет, то мой

ответ: до смерти хочу! Хочу прочно запечатлеть в своей голове этот образ! К тому же, когда моешься, можно пощупать все те места, к которым обычно не прикоснуться… Честно говоря, мое сердце колотится как ненормальное.

— Думаю, Вам лучше держать свои мысли при себе.

Девушка нахмурилась, но Мушики, не обращая внимание, лихорадочно продолжал:

— Но ведь… Но ведь!.. Даже если неизвестно, где ее сознание, тело Сайки-сан принадлежит только ей. Я не могу нахально смотреть, щупать и мять его!..

— Мне кажется, или Вы собрались делать больше, чем упоминали недавно? — раздраженно произнесла Куроэ, но затем понимающе кивнула. — У нас чрезвычайная ситуация, и Сайка-сама, я уверена, простит нас… но Вас я тоже могу понять, Мушики-сан. К моему удивлению, иногда Вы можете быть и джентльменом.

— Спасибо большое. Все-таки я был бы счастливее, если бы мы построили отношения и она сама мне все показала, чем воспользовался бы таким грязным способом. К тому же если она не будет мило смущаться, это будет уже не то!

— Вы хотите установить рекорд, как быстро я заберу свои слова назад? — девушка вздохнула и достала из кармана длинную черную ленту. — И все же соглашусь. Сделаю все возможное, чтобы помочь.

— Что это?

Со словами «прошу прощения» Куроэ завязала Мушики глаза. От неожиданности он удивился, но быстро все понял: действительно, так он не сможет увидеть обнаженную Сайку.

— Понятно… Но мне кажется, принимать ванну с завязанными глазами довольно опасно. Будет ужасно, если я поскользнусь и упаду.

— Будьте спокойны, я буду с Вами и позабочусь обо всем: от мытья волос и тела до переодевания.

— Тогда будет другая проблема…

— Никаких проблем. Когда Сайка-сама была жива, я хорошо выполняла свои обязанности.

— Что?! Слушай, можешь рассказать поподробнее?!

— Вроде ничего страшного и не случится, но мне жутко хочется отказаться. Я снимаю.

Куроэ потянулась к Мушики и, коснувшись тела, постепенно начала раздевать его.

— Хья… очень внезапно… — юноша взвизгнул от странных ощущений.

Даже просто раздевание посторонним человеком — неизведанный опыт, а тут к тому же еще и из-за повязки не знаешь, где прикоснутся в следующий раз. Мушики ясно чувствовал, как от этой опасной игры его сердце колотилось все безумней. Но несмотря на его возбужденное состояние, руки Куроэ не думали останавливаться.

Затем настал момент истины. Руки служанки прошли за его спину, и через мгновение с тихим щелчком оковы, сжимающие груди, пропали.

— А-ах… — Мушики запоздало понял, что его бюстгальтер расстегнут.

Два «груза», удерживаемых до недавнего времени «веревкой», под своей тяжестью упали вниз, и Мушики чуть не подхватил их.

— …Куроэ, — позвал он, пытаясь выровнять сбившееся дыхание.

— Я слушаю.

— Я, конечно, ничего не вижу… но мне кажется, что это все-таки неправильно.

— …Мне стоит вырубить Вас? — всерьез обеспокоенно спросила Куроэ, и Мушики резко помотал головой. Похоже, Куроэ действительно была готова пережать ему сонную артерию, если он скажет хоть еще что-нибудь.

Затем послышался шорох одежды. Сомневаясь, Мушики слегка нахмурился.

— …Слушай, Куроэ, что это шуршит?

— Не беспокойтесь, я просто готовлюсь, — ответила служанка.

Тут что-то мягкое коснулось руки Мушики.

— Хия?! — юноша невольно вздрогнул.

Затем раздался холодный голос Куроэ:

— Прошу прощения. Я прикоснулась к Вам, чтобы сопроводить в ванную.

— А, в-вот как?.. Понятно… стоп, на тебе, что, сейчас ничего нет?

— Нет. И что с того?

— …Почему?

— То есть как «почему»? Иначе одежда промокнет.

«Не в этом дело…» — собирался сказать Мушики, но не договорил, поскольку девушка прижалась к нему сильнее, чем раньше.

— Пого… Куроэ? Эм, ты не слишком близко?

— Вы же сейчас ничего не видите, а я не хочу, чтобы Вы поскользнулись и поранили тело Сайки-сама. Вот, сюда.

Мушики перестал понимать, что происходит.

Куроэ привела его в ванную и посадила на табурет.

— Сейчас будет горячая вода.

— Л-ладно… — ответил юноша, и через секунду на его плечи полилась вода, не слишком горячая, но и не слабо теплая — как раз что надо.

Повторив несколько раз, Куроэ начала тщательно мыть волосы Мушики. Когда он был в старом теле, его волосы были не такими длинными, поэтому сейчас для него мытье головы было очень непривычным.

— …Кстати, о предыдущем разговоре, — напомнила Куроэ, моя волосы Мушики.

— Разговор? Ты про тот, где я вернулся в свое тело? Или про то, что купаться вместе со школьницами плохо?

— Оба.

— Ну и? — спросил Мушики, пока служанка наносила шампунь.

Не переставая нежно массировать его голову, она сказала:

— Я тоже впервые наблюдаю явление «слияния людей», так что, наверное, это лишь моя догадка, но я думаю, что причина, по которой Вы вернулись в свое прежнее тело, связана с количеством высвобожденной маны.

— Маны?.. Прозвучало так, будто у меня недержание.

— Все так. Поскольку Ваш контроль слишком слабый, даже сейчас магическая сила Сайки-сама продолжает понемногу высвобождаться.

Куроэ смыла пену и тщательно нанесла на волосы кондиционер.

— У Сайки-сама огромные запасы маны, и при таком расходе они никогда не кончатся. Однако если в один момент высвобождается огромное количество магической энергии, тело может запустить защитную реакцию.

— Защитную реакцию?

— Если сказать проще, то когда обнаруживается аномалия в организме, он переходит в так называемый «безопасный режим», при котором снижается потребление маны.

— А-а…

У Мушики под скрывающей глаза повязкой дернулись брови. В данный момент тело самого сильного волшебника (Сайки то есть) объединилось с душой полного профана (то есть Мушики), поэтому он и находится в таком искаженном состоянии. И если его сущность проявится сильнее, то потребление маны снизится.

— Ясненько, так понятнее… — протянул Мушики. — Ну так, я вернулся в тело Сайки-сан после… того самого…

— Вы про поцелуй?

Юноша ненадолго растерялся, когда ему так прямо заявили.

— …Да. Зачем он был нужен?

— Я передала Вам свою ману, поскольку это был наиболее эффективный способ, — равнодушно пояснила Куроэ.

Для нее поцелуй — пустяк?

Смущаясь от того, что его одного волновал поцелуй, Мушики решил сменить тему:

— И все же этот самый расход маны… Я случайно использовал магию во время урока, да и на практическом занятии назревало что-то опасное… А, может, еще из-за боя с Анвьетом вчера? Все разом навалилось, так сказать.

— Ну, пожалуй, это тоже могло повлиять, но я говорила про обычное время, когда мана не используется. Должна быть еще какая-то причина для превращения.

— Э?

Над головой Мушики будто появился вопросительный знак, и словно чтобы смыть его, на голову обрушился душ.

— Психическое состояние оказывает на поток магической силы и ее общее количество огромное влияние. Готовность, решимость, гнев, возбуждение — подобные эмоции позволяют волшебнику демонстрировать силу, выходящую за пределы собственных возможностей.

— То есть?.. — нервозно переспросил Мушики.

Куроэ невозмутимо продолжила:

— Мушики-сан, тогда Вы были в женской раздевалке и наблюдали за переодеванием девушек. Из-за возбуждения могло произойти увеличение выброса маны.

— …О-ох… — простонал Мушики. — Пого… как бы… это ведь… неправда?..

— Хоть Вы так и говорите… — все так же отстраненно парировала девушка.

Стыдясь себя, юноша спросил:

— То есть та табличка на входе?..

— Да. Вы не выдержали даже одного вида нижнего белья, поэтому моментально провалились бы, если бы столкнулись с полностью обнаженной девушкой, .

Мушики замолк, погрузившись в отвращение к самому себе, и Куроэ, желая слегка подразнить его, вдруг сказала:

— Вы заявляли, что с первого взгляда полюбили Сайку-сама, и все-таки все мужчины возбуждаются на любую молодую девушку, да? Впрочем, это лишь свидетельствует о Вашем здоровье.

— Для меня Сайка-сан единственная!

— Вот как? Тогда я спокойна, — ответила Куроэ.

В следующую секунду Мушики услышал звук натирания губки мылом, и вдруг что-то мягкое коснулось его груди (вернее, груди Сайки).

— Мва!..

От неожиданной щекотки он закричал и выгнул спину, но это загадочное ощущение, не обращая на него никакого внимания, нагло ползало по всему телу: по шее, животу, попе.

— Ст... Ку... Куроэ...

— Что такое? Я ведь не Сайка-сама.

— Н-нет, это другое... — заплетающимся языком произнес Мушики, пытаясь вырваться из рук девушки. Но тут его кожа подверглась нападению бесстыдного загадочного щупальца, и вскоре он рухнул. — Хва-а-а...

— Хм... — промычала Куроэ, видя его состояние. — Мушики-сан, у нас проблемы.

— Ну... ну что еще?..

— Хоть Вы и похожи на Сайку-сама, но такая невинная реакция и то, как обычно острый на язык Мушики-сан вдруг стал таким покладистым… похоже, начинают мне нравиться.

— Чего?! — закричал Мушики.

Но Куроэ не останавливалась. Нежная губка скользила по всему телу.

— А теперь поднимите руки, пожалуйста. Я тщательно вымою Вас.

— Хва... А-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

…Стоны Мушики раздавались в ванной снова и снова.

Женское общежитие № 1, комната 314.

— ...?!

Брови Рури, которая лежала на кровати, вдруг дернулись, и она резко села.

— О, проснулась? Ну как ты?.. Э, что такое, Рури-чан? — полюбопытствовала Хидзуми, которая сидела в кресле и читала книгу.

— Слышала сейчас? — с серьезным взглядом ответила ей Рури.

— Сейчас? Что именно?

— Как бы сказать... Будто дрожащий голос Ведьмы-сама... которая открыла для себя неизведанное чувство между унижением и наслаждением... Как-то так...

Рури кое-как преобразовала расплывчатую информацию, которую смогли уловить ее уши, в слова, но Хидзуми растерянно на нее посмотрела.

— Э? Я ничего не слышала. Может, тебе приснилось?

— Нет, он слабый, но я точно... — тут Рури замолчала и подняла голову, вновь прислушиваясь. — Погоди, я снова что-то слышала...

— Что?.. Снова голос Ведьмы-сама?

— Ага, сейчас он тише... Да, невероятные стоны наслаждения от непрекращающегося насилия... И этот образ... Нет, тут есть что-то еще... Этот звук странным образом вызывает ностальгию... Будто нежно обнимает... Будто мой дорогой брат...

Когда Рури с закрытыми глазами рассеянно озвучивала свои чувства, Хидзуми зажала ей рот рукой.

— Рури-чан, ты настолько истосковалась по брату, что начались глюки?

— Н-нет, все не так!..

— Но ведь после тренировки ты сказала же «Я слышала где-то голос брата...». Ну и разве не странно, что твой брат оказался в «Саду»?

— Н-ну... — Рури нахмурилась. — Как странно. Я бы ни за что не перепутала голос брата...

◇ ◇ ◇

На следующий день.

— Доброе утро, Мушики-сан.

— ...Доброе, Куроэ, — сонно поприветствовал Мушики, только что проснувшись. — Кстати, хочу спросить кое-что.

— Спрашивайте.

— Зачем ты оседлала меня?

— Чтобы Вы не сбежали.

— То есть ты хочешь сделать что-то, от чего я попробую убежать? — из-за бесстрастного голоса Куроэ вопрос Мушики прозвучал с оттенком страха.

Сейчас он лежал на кровати в комнате женского общежития, находясь в образе Сайки. Вчера он вымотался и моментально заснул, а когда проснулся утром, увидел перед собой Куроэ, которая должна была спать в соседней комнате. Причем взирала она сверху вниз, обхватив бедрами его живот. Если бы это была драка, из такого положения Мушики бы уже не смог перевернуть ситуацию в свою пользу.

— Успокойся, пожалуйста. Уж не знаю, что за конфликт у тебя был с Сайкой-сан, но насилие — не выход.

— Боюсь, Вы все неправильно поняли.

— Какой бы красивой ни была Сайка-сан, зависть не доведет тебя до добра!

— Мне вдруг почему-то захотелось по максимуму воспользоваться этой позой.

Куроэ начала разминать плечи, и Мушики, сдавленно пискнув, затил дыхание.

— Шучу. Лучше давайте перейдем к главному.

— Главному? — спросил Мушики, и служанка в ответ кивнула.

Затем она не спеша подняла руки… и распустила ленточку, украшавшую ее шею.

— Куроэ?..

Мушики удивился, но Куроэ лишь начала одну за другой расстегивать пуговицы платья. Верно, она раздевалась, сидя на Мушики.

— Чт… Что ты делаешь?!

— Не отворачивайтесь, смотрите внимательно.

Несмотря на взволнованный тон Мушики, Куроэ оставалась равнодушной и продолжала раздеваться.

Наконец все пуговицы оказались расстегнуты, и ее наряд, который она всегда образцово носила, стал выглядеть довольно неряшливо. Девушка взялась за воротник платья и оголила левое плечо, и ее обворожительная кожа явилась миру.

— …?!

Мушики рефлекторно закрыл глаза.

— А, нечестно, Мушики-сан! Откройте глаза.

— Тогда оденься сначала!

Куроэ тянула его веки и щекотала шею, пытаясь заставить юношу открыть глаза, но когда это не помогло, она вздохнула.

— Делать нечего, переходим к плану Б, — пробормотала она, и в следующий миг Мушики ощутил, как на него навалилась мягкая и нежная тяжесть.

— К-Куроэ?!

Из-за закрытых глаз он не мог ничего разглядеть, но мог сказать, что это Куроэ легла на него. Слабый аромат шампуня пощекотал его ноздри.

«Что ты творишь?» — хотел спросить юноша, нервно напрягшись, но вдруг услышал у самого уха шепот:

— …Любимая еда Сайки-сама — кексы.

— Чего?!

Томный вздох, щекочущее ухо дыхание, и эта шокирующая информация — в тот момент, когда Мушики услышал ее, его сердце сжалось.

Но лишь на этом наступление Куроэ не закончилось. Она продолжала шептать:

— Когда Сайка-сама купается, она начинает мыться с ягодиц.

— …!

И наконец, она нанесла смертельный удар, чтобы наверняка добить его:

— Три размера Сайки-сама — 88-59-86…

— …?!

Его тело стало горячим, а дыхание — прерывистым. Голова Мушики слегка закружилась, глаза потеряли фокус. Его всего охватило бледное свечение…

— Э? — голос Мушики определенно принадлежал юноше.

Верно. Он стал обратно парнем.

— …Хм, похоже, преобразование формы прошло успешно, — холодно прокомментировала Куроэ и поднялась.

Юноша растерянно поскреб щеку.

— Ну, как бы, что это было?

— Чтобы провести преобразование, я возбудила Вас, — затем Куроэ глянула на свое плечо. — Не думала, что Вы превратитесь всего лишь от такого. Неожиданно быстро.

Почему-то Мушики ощутил ужасный стыд, хотя она ничего такого не имела в виду. Однако он не пропустил момент, как Куроэ облегченно вздохнула, закончив поправлять наряд.

— ...Что за вздохи, Куроэ?

— Какие вздохи? — как ни в чем не бывало ответила она, и Мушики с подозрением на нее уставился. Девушка слезла с кровати и кашлянула, меняя тему: — Что важнее, у нас мало времени. Скорее собирайтесь, пока остальные не проснулись.

— Собираться?.. О чем ты?

— Разве это не очевидно? — будто само собой разумеющееся, ответила Куроэ, когда Мушики с сомнением наклонил голову.

◇ ◇ ◇

Через несколько часов после пробуждения в общежитии.

— ...Итак, класс, сегодня к вам присоединятся новые товарищи — Куга Мушики-кун и Карасума Куроэ-сан.

Мушики стоял в том же классе, что и вчера, в том же месте и в той же позе, одетый в мужскую форму «Сада». Но, разумеется, не все повторяло вчерашний день: сейчас его внешность принадлежала не Куозаки Сайке, а ему самому — и поэтому вместо напряжения в глазах ребят читались любопытство, как при разглядывании диковинки, и попытка оценить их способности.

И нет, проблема была не в этих переменах. Мушики шепотом позвал Куроэ, которая также надела школьную форму:

— Куроэ.

— Что?

— Не чтокай тут! Зачем мне зачисляться? И тебе тоже, — спросил он.

— Из вчерашнего инцидента стало ясно, что Вы находитесь в состоянии, когда не знаете, в какой момент и что вызовет превращение, — ровно ответила Куроэ, не поведя даже бровью.

— Как будто я ходячая бомба какая-то.

— Весьма точное описание, — невозмутимо ответила она. — Случится катастрофа, если вдруг из-за непредвиденной ситуации кто-то увидит, как Вы превращаетесь. Существование «Сада» держится в тайне, и если здесь окажется человек из внешнего мира, то на него сразу устроят охоту, чтобы тщательно допросить обо всех деталях. Так что даже если Вы лишь номинально зачислитесь в академию под именем «Куга Мушики», то в случае обнаружения ситуация сведется с «неизвестного, проникшего из внешнего мира» до «прогуливающего уроки школьника». Кроме того, когда я рядом, Вы можете в случае чего превратиться обратно.

— Понятно… Стоп, — кивнул Мушики и тут же нашел в плане фатальный недостаток. — Мне кажется, если я, как случилось вчера, трансформируюсь в женской раздевалке, то окажусь в гораздо более страшной ситуации, так как теперь меня все знают.

— Тогда…

— Тогда?

— Постарайтесь не допустить такого.

— Можешь забыть про этот оптимизм?

Хоть они и говорили тихо, но разговор затянулся. Их классный руководитель, Куриэда Томоэ, вздохнула и повернулась к ним:

— Куга-кун? Карасума-сан? О чем говорите? Меня не радует то, что вы секретничаете в свой первый день.

Она кокетливо скрестила руки.

— А, простит… — Мушики осекся на полуслове. — Вы ведь учитель Куриэда?

Выглядела Томоэ так же, но ее выражение, движения и тон голоса кардинально отличались от вчерашних. Вчера из-за испуганного выражения и сжавшейся фигуры она походила на дрожащую чихуахуа, но сегодня ее лицо лучилось уверенностью, а фигура гордо хвасталась

своими выдающимися пропорциями. Элегантность и непринужденность в ее поведении напоминали грациозную тигрицу.

— Ох?.. Я думала, это наша первая встреча, но, получается, мы где-то встречались? Хо-хо, или ты так пытаешься подцепить меня перед всеми?

— А, нет, вовсе нет, — Мушики помотал головой.

Глаза Томоэ сощурились, и она, облизнув губы, погладила его подбородок пальцем.

— Хе-хе, хоть это и избитый способ подкатить, но не то чтобы он мне не нравится… Очень хорошо, из уважения к твоей храбрости я клюну. Загляни ко мне в учительскую после уроков — устрою тебе особый факультатив, — кокетливо прошептала она. Такая резкая перемена в ней очень удивила Мушики.

Куроэ, наблюдавшая за всем этим, наигранно посмотрела в сторону коридора.

— …Ох, доброе утро, Сайка-сама.

— И-и-и-и-и-и?! Вс… все не так, Ведьма-сама! Вы не так поняли! Я бы никогда не стала бы заигрывать с миленьким мальчиком на работе!..

Стоило Куроэ поздороваться, как Томоэ мигом растеряла всю свою уверенность и сексуальный шарм и со слезами рухнула на пол, сложив руки на голову в извиняющимся жесте.

— Ой, простите. Я обозналась.

— Ч-чего?.. Будь внимательней в следующий раз, а то мое сердце не выдержит. Кажется, я постарела на несколько лет… Кстати, Куга-кун, насчет наших внеклассных занятий…

— А, кажется, это все-таки Сайка-сама.

— И-и-и-и! Я шутила! Про то, что Ведьма-сама вредна для моего сердца, я не всерьез говорила! Это такая небольшая дерзкая шуточка от Томоэ! Скорее, почитание Ведьмы-сама продлит мне жизнь… Спасибо Вам, спасибо!.. — Томоэ снова начала льстить.

Куроэ холодно на нее посмотрела и перевела взгляд на Мушики.

— Успокойтесь, у Сайки-сама сегодня выходной.

После ее слов нервничающие ученики вздохнули с облегчением. Похоже, они все это время

гадали, когда же появится Сайка. Ну а пока единственной, кто не услышала новость, оставалась Томоэ: она до сих пор преклоняла голову.

— Ладно, раз наш учитель в таком состоянии, надо бы занять свои места.

— ...И правда.

«Похоже, тут лучше следовать за Куроэ», — Мушики оставил все еще боящуюся невидимой Ведьмы Томоэ и двинулся вслед за девушкой.

Вдруг он заметил: среди учеников, которые печально улыбались и вздыхали, глядя на безобразное поведение Томоэ, был один, который потрясенно пялился на Мушики.

— Че-че-че-че-че...

Гениальный маг и член «Рыцарского ордена», находящегося под прямым руководством директора академии, а также его младшая сестра, с которой он целую вечность не виделся, — Фуядзё Рури с грохотом вскочила и указала на Мушики пальцем.

— А ты че здесь забыл, Мушики?!

Одноклассники, удивленные ее внезапным возгласом, посмотрели сначала на нее, а потом переключились на Мушики.

— Э, чего?.. Они знакомы?

— Она утром врезалась в новичка, когда выбегала из-за угла?

Среди разных шутливых голосов прозвучал удивленный голос Хидзуми, которая сидела рядом с Рури:

— Кажется, я слышала это имя уже. Вроде бы так зовут брата Рури-чан?..

После такого замечания среди одноклассников поднялась шумиха.

— Чего? Брат Рури? Тот самый, который родился в апреле?

— Тот самый, который, несмотря на год разницы, учится с Рури в одном классе, потому что она родилась в марте, да?[2]

2. Если кто не знал (ну вдруг), новый учебный год в Японии начинается в начале апреля, поэтому Рури, которая родилась в марте, может оказаться в одном классе с Мушики, который родился в апреле.

— Тот самый, который подарил Фуядзё на пятый день рождения фоторамку из ракушек?

— Тот самый с очаровательной родинкой на затылке?

— Эй, откуда незнакомые люди знают такие подробности обо мне?

Последний факт не знал даже сам Мушики; он в замешательстве нахмурился.

— Еще раз спрашиваю: почему ты здесь? Нет, откуда ты вообще узнал об этом месте? От вербовщиков из администрации? Или неужели кто-то из семьи Фуядзё надоумил тебя? — спросила она, излучая ауру устрашения.

Жажда крови, боевой дух, дух меча — от древних времен до современности, хоть и с изменениями, имя этого невидимого давления передавалось через поколения от человека к человеку. В тот миг Мушики лично на себе испытал его. И похоже, одноклассники замолчали потому, что тоже попали под его влияние.

Сейчас настроение Рури разительно отличалось от вчерашнего, когда она общалась с Сайкой — будто инстинкты, утраченные в ходе мирной жизни, насильно пробудились. Юноше показалось, что он столкнулся с абсолютным хищником, готовым разорвать на части, если не получит нужные ответы, и Мушики, который совсем не умел врать, ощутил, что угроза его жизни вполне реальна.

— Рури…

Разумеется, он не мог сказать правду, иначе тем самым он предал бы Сайку и подверг бы опасности ее жизнь. Но и обманывать Рури он тоже не собирался: Мушики был уверен, что она с легкостью раскусит его ложь.

Поэтому он… решил без притворства рассказать о своих истинных чувствах, произнести первые слова, которые он не мог сказать в теле Сайки.

— Я так рад видеть тебя!

— Мфа-а?! — истерично воскликнула Рури и пошатнулась.

Лицо ее мигом стало пунцовым, глаза лихорадочно забегали. Однако огромным усилием воли она смогла удержаться на ногах и, тяжело дыша, вернула прежнюю позу. Вероятно, из-за того,

что ее внезапно прошиб пот, несколько прядей ее волос прилипли ко лбу.

— Н-не увиливай! Не думай, что сумеешь соскочить! Отвечай!..

— Давно не видел, ты стала такой красавицей.

— Гха, гхе-гхе!..

Рури зашлась не очень-то свойственным для красавицы кашлем и опустилась на пол. Мушики поспешно присел рядом, чтобы похлопать ее по спине.

— Ты как? Не надо торопиться...

Рури вздрогнула и резко вскочила, избегая рук брата. С красным, как помидор, лицом и слезящимися глазами она злобно уставилась на Мушики.

— Н-не думай, что твоя взяла! Потому что я не позволю! И обязательно — слышал?! — обяза-а-а-а-ательно выпру тебя из «Сада»!!! — крикнула она, хлопнула дверью класса и выбежала в коридор.

В классе повисло замешательство, и затем раздался звонок, извещающий об окончании классного часа.

Прошло десять минут, и, когда Куриэда Томоэ наконец успокоилась, начался первый урок.

— ...То есть я хочу сказать, если благодаря новым открытиям поколение будет модернизироваться, это не означает, что традиционные техники потеряют смысл. Напротив...

Томоэ, как и вчера, рассказывала историю магии, оперируя интерактивной доской. Нет, фраза «как и вчера» не совсем точно описывает картину: в отличие от предыдущего дня, когда она была напугана Сайкой, сейчас она вела урок куда увереннее. Выпятив грудь, она плавно вела свой рассказ и иногда вставляла шутки, чем вызывала у своих учеников смех. Похоже, таким и был изначально класс Томоэ.

И атмосфера в комнате стала куда свободнее, чем вчера. Разумеется, Мушики привлекал внимание, но все вели себя гораздо спокойнее. По крайней мере, никто не поглядывал на него, следя за каждым его движением.

…Впрочем, была одна ученица, пожиравшая его глазами. Верно, речь о Рури. Ранее она выбежала из класса, но вернулась к началу урока. Конечно же, она привлекала всеобщее внимание, но ни капли не показывала, что ее это беспокоит. Ее нервы из стали, что ли?

— …Мушики-сан, — тихо обратилась Куроэ, которая сидела рядом с ним. Похоже, ее беспокоил этот взгляд.

— Чего?

— Вы ранее упоминали, что рыцарь Фуядзё — Ваша сестра, но неужели у вас такие скверные отношения?

— Нет, не думаю… В детстве мы хорошо ладили.

— Тогда почему она так смотрит на Вас?

— Ну-у… — протянул Мушики. По его щекам стекал пот.

Тут Томоэ вдруг указала на Мушики.

— Ну-ка, Куга-кун, я понимаю, что ты взволнован своим первым уроком, но хватит шептаться.

— Простите.

— Боже, ты такой негодник. Все-таки, кажется, тебя нужно чуточку наказать. Приходи после школы…

— А! — прервала учительницу Куроэ и посмотрела в сторону коридора, будто что-то заметив. Этого хватило, чтобы Томоэ вздрогнула и начала озираться.

— О-Она ведь не пришла, да? Да?

Томоэ пугливо выглянула в коридор, внимательно осмотрелась и, успокоившись, вернулась к кафедре. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить разум, она посмотрела на Мушики.

— Н-ну да ладно… Итак, Куга-кун, раз у тебя есть время на разговоры, значит ты разбираешься в теме урока. Не хочешь рассказать нам всем?

— А, нет, я не разбираюсь, — мгновенно ответил он.

На лбу Томоэ появилась капля пота, пока она натянуто улыбалась.

— Для того, кто не знает ответа, ты что-то слишком спокоен.

— Извините. Вообще, для начала я даже не очень-то понимаю, что из себя представляет магия.

Ученики вокруг изумленно вдохнули и захихикали. Вопрос Мушики был таким же, как и вчера, но, похоже, реакция класса будет разниться в зависимости от того, спрашивает ли сама Ведьма Куозаки Сайка или же обычный ученик Мушики.

— Эй-эй, внатуре? Как этот профан попал в наш престижный «Сад»? — долговязый ученик недоуменно развел руками. К слову, он же вчера с трепетом говорил «Какой глубокий вопрос...».

— Вот засада... Не думаю, что ты с нами на одном уровне, — сказала девушка в очках. А ведь она ломала голову, бормоча «Магия... магия — это... А-а-а!».

— Пф... Святая простота. Похоже, сейчас пойдет потеха, — пробормотал парень у окна, поправляя свою длинную челку. Вчера же он сказал: «В-вот так Ведьма-сама!», и всячески подлизывался.

Но затем...

— А? — по классу разнесся леденящий голос в ответ на реакцию учеников.

Рури осмотрела класс налитыми кровью глазами; брови ее хмурились, на лбу вздулись вены.

— ...?!

Под ее взглядом несколько учеников, только что посмеивающихся над Мушики, вздрогнули. Однако больше Рури не проронила ни слова. «Я недавно говорила, что выживу Мушики из «Сада», так что защищать его не собираюсь, но и не потерплю, если кто-то кроме меня будет злословить в его адрес», — будто намекала она, словно какой-то персонаж-соперник из сёнен-манги.

— Ру-Рури-чан, Рури-чан... — взволнованно позвала ее Хидзуми и хлопнула по плечу.

Рури наконец успокоилась, фыркнула и повернулась к доске.

— Эм-м, мы можем продолжить урок?.. — предложила Томоэ, почувствовав тревожную атмосферу.

Рури спокойно ей ответила:

— Само собой. Поспешите, это ведь Ваша работа.

— Э-э...

После такого резкого заявления Томоэ продолжила лекцию с угрюмым выражением.

◇ ◇ ◇

Каким-то образом Мушики смог пережить непонятную лекцию, и настало время третьего урока. Сейчас его класс направлялся на тренировочную площадку, где, как и вчера, практические занятия будет вести Анвьет Сварнер.

Закончив переодеваться, Мушики вышел на поле и слегка размял плечи. Как и его школьная форма, спортивный костюм, который подготовила Куроэ, идеально подошел по размеру. Юноша даже не представлял, когда она успела снять мерки, но они оказались весьма точными.

— Я немного боялась упускать Вас из виду, но, кажется, ничего не случилось, — услышал он за спиной голос.

Мушики обернулся и увидел Куроэ в спортивной форме.

— Что? Но ведь трансформация в Сайку-сан происходит лишь при высвобождении маны, разве нет?

— Так и есть, но я впервые сталкиваюсь с подобным, — ее слова вызывали беспокойство, и юноша натянуто улыбнулся в ответ.

— Ну, все нормально ведь. Все-таки сегодня я переодевался в мужской раздевалке. Как же все-таки здорово, комната с одними лишь парнями успокаивает.

— Какое двусмысленное заявление, — прокомментировала Куроэ, прищурившись.

В это время на поле появился Анвьет.

— Эй, начинаем! Построились!

Он раздраженно помахал, и ученики выстроились перед ним.

— Короч, после разминки повторяем вчерашнее упражнение. Целей будет много, так что делитесь на группы и… — Анвьет остановился.

На мгновение ребята заволновались, что что-то случилось, но почти сразу выяснилась причина: стоя в толпе, Рури высоко поднимала руку.

— Инструктор, можно?

— А? Че те, Фуядзё?

— У нас двое новеньких, которые в первый раз на практическом занятии.

— Новенькие?.. А, кажется, че-то такое припоминаю, — почесав затылок, он оглядел выстроившихся учеников и остановил взгляд на Мушики и Куроэ. — Вы, значит?.. Стоп, ты ж камергер Куозаки? Че ты тут забыла? — неприязненно спросил он Куроэ.

Однако ее подобное отношение не волновало, и она слегка поклонилась. Анвьет, похоже, тоже не горел желанием говорить с ней, поэтому коротко фыркнул и перевел взгляд.

— Ну а ты кто?

Мушики выпрямился.

— Куга Мушики.

— А, хорошо-хорошо, я запомню, если будет настроение, — Анвьет небрежно помахал рукой. — Ну и, все теперь? Если не знаете, как разминаться, пусть кто-нить расскажет. По поводу самой тренировки… сможете — замечательно, не сможете — посмотрите сначала на остальных. Наблюдение — тоже часть учебы.

— Нет, я бы хотела получить разрешение, — вклинилась Рури.

— Разрешение? Какое? — Анвьет озадаченно на нее посмотрел.

Рури вонзила взгляд в Мушики.

— На тренировочный поединок с Кугой Мушики.

— ...Че?

Анвьет нахмурился, а одноклассники с удивлением посмотрели на нее. Даже Куроэ слегка приподняла брови.

Мушики вспомнил, что Рури сказала ему в классе. По какой-то причине она собиралась изгнать его из «Сада», и похоже, она решила сокрушить его душу, избив его прямо сейчас. А выбрала учебный поединок во время урока вместо дуэли или нападения исподтишка, наверное, из-за честного характера. Или, возможно, она задумала опозорить Мушики перед всем классом?

В воздухе повисло напряжение. Затем...

— Не-а, че ты вдруг? Ясен пень, что нельзя, — отказал Анвьет.

Рури, которая уже настроилась на битву, недовольно нахмурилась.

— Это почему?

— А сама как думаешь? С какого перепугу вдруг те взбрендило, что я позволю волшебнику S-ранга устроить тренировочный поединок с новеньким? Ты че, из боевых маньяков? Ух, аж самому стремно.

Рури закусила губу, получив справедливый довод. Мушики показалось, что ее глаза покраснели еще сильнее, и ему стало даже немного жаль ее.

— Шевелитесь и начинайте разминаться уже! Как закончите — три круга по полю! — дал инструкции Анвьет, когда на площадке повисло тяжелое настроение.

Несмотря на некоторую неловкость, все начали разминку. Между прочим, Рури тоже выполняла упражнения правильно, но ее глаза были налиты кровью. Во всяком случае, она лучше всех делала растяжку, а во время пробежки невероятно красиво размахивала руками и ногами. Мушики не удержался от восхищения сильным духом своей сестренки.

После всех упражнений класс вернулся обратно. К их приходу Анвьет подготовил десяток шаров-мишеней со светящимися конечностями.

— Каждый по очереди наносит удар. Ступень проявления не выше второй. Если будет трудно, разрешаю по двое-трое окружить цель. Будете халтурить — отметелю!

— Есть!

Следуя указаниям, ученики разбрелись и сосредоточились на своих мишенях.

— …!

Мушики потер глаза, наблюдая за ними.

— Что такое, Мушики-сан? — спросила Куроэ, недоумевая над его поведением.

Тот несколько раз моргнул, прежде чем ответить.

— А, ничего… Хоть и расплывчато, но, кажется, я вижу ману остальных.

Верно, сейчас Мушики не в «режиме Сайки», но все же он мог смутно ощущать магическую силу вокруг учеников.

Однако Куроэ, ни капли не удивившись, согласилась:

— Такое вполне возможно. Как я уже говорила, самое первое препятствие на пути изучения магии — научиться ощущать поток магии. Но Вы уже прошли этот этап благодаря телу Сайки-сама. Ваш мозг наконец стал мозгом волшебника.

— Чт… — Мушики опустил взгляд на руку. — Пока я не замечал, Сайка-сан втихую игралась с моим телом?

— Эта формулировка… — прикрыв глаза, Куроэ прокашлялась. — В любом случае все остальные волшебники могут лишь позавидовать: первое препятствие в освоении магии Вы преодолели благодаря незаметной помощи сильнейшего волшебника.

— Получается, я теперь тоже могу колдовать?

— Не думаю, что все так сразу… но по крайней мере, Вам удастся высвободить ману. Хотите попробовать? — предложила Куроэ и указала в правый угол — там одиноко стоял шар со светящимися конечностями..

— Почему бы и нет? Стоит попробовать, даже если и не получится.

Мушики встал перед целью и сконцентрировал сознание, воспроизводя те ощущения, когда он использовал магию в теле Сайки.

— ...Мунаката, херово контролируешь ману. Думай о проявлении не как об оружии, а как о продолжении руки… Мабучи, уже хорошо, что можешь активировать хотя бы первую ступень. Если немного постараешься, то, возможно, сможешь и ударить по мишени. Найди способ добиться цели имеющимися силами.

С руками в карманах олимпийки Анвьет расхаживал и давал советы ученикам. У каждого из них было по одной или две инсигнии — особенности активации техники проявления. Способные активировать вторую ступень — уже ценные волшебники, ну а сколько из них посвятит целую жизнь, чтобы достичь третьей ступени?

Размышляя об этом, Анвьет наблюдал за занятием, когда вдруг по его спине пробежал холодок.

— ...?! — он обернулся.

Не то чтобы он ощутил мощную магическую силу или убийственное намерение — если бы его спросили, он бы затруднился описать свои чувства. Но инстинкты волшебника и интуиция рыцаря не позволяли ему сохранять спокойствие.

Краем глаза Анвьет приметил Рури, чье лицо сейчас было таким же, как и у него.

...Че за?

У него перехватило дыхание, и он глазами пробежался по площадке. Он приметил нескольких учеников, испытывающих затруднение со своей мишенью. Один из них призывал ветер первым проявлением, второй — размахивал молотом, созданным вторым проявлением. И третий... Третьим был новенький ученик, у которого не было ни одной инсигнии, он лишь поднял перед собой руки. Стоило Анвьету увидеть его, и он почувствовал, как его лицо застыло.

— Да не… — у него вырвался тихий вздох.

И в этот самый момент...

— Чего?!

...В «Саду» прогремел сигнал тревоги.

В небе над полигоном появилось множество трещин.

— Что?!

Мушики с закрытыми глазами концентрировался, когда внезапно зазвучала тревога. Он поднял голову — в это время как раз высоко в небе открывались множество трещин.

— Мушики-сан.

— Куроэ, это же!.. — взволнованно закричал Мушики подбежавшей к нему Куроэ.

Этот звук и эта картина — все будто повторяло тот день, когда он очнулся в «Саду».

Куроэ с мрачным видом кивнула, угадав его мысли.

— Без сомнений, это фактор гибели. Но почему так внезапно?..

Заглушая ее голос, трещины в небе становились все больше, и наконец оттуда показалось гигантское чудище. Острые когти. Твердая чешуя. Крылья, напоминающие летучую мышь. И голова с рогами и клыками.

Фактор гибели № 206: «Дракон». Тот самый монстр, которого Анвьет уложил одним ударом.

Но кое-что в этот раз кардинально отличалось, и это «кое-что» — число. В прошлый раз появился всего один «Дракон», и все же его хватило, чтобы спалить все за пределами «Сада». Ну а сейчас…

— Сто… двести… Нет, еще больше?! — послышался чей-то паникующий голос.

Верно. «Драконов» было так много, что они скрыли собой все небо, а за стаей поднимал свою морду невероятно огромный дракон.

Анвьет вытаращил глаза, когда увидел его.

— Че?! Номер 048 «Фафнир»?! Почему здесь фактор с двузначным номером?! Откуда, блять, взялось столько драконов?!

— Кончай ныть! Сначала надо эвакуировать учеников! — накричала на него Рури. Ее тон принадлежал сейчас не школьнице, а защитнику «Сада» — рыцарю.

— И без тебя знаю! Волшебники В-ранга остаются! Все, кто С и ниже — эвакуируются в центральный сектор!

— Е-есть!

Ученики выбежали с площадки, на которой остались лишь несколько человек. Однако, будто предвидя их перемещение, пара драконов спустилась с неба и преградила путь.

— А-а-а-а!!!

— Ия-я-я-я!!!

Ученики застыли после рева зверей.

— Тц.

Два ореола возникли за спиной Анвьета быстрее, чем их когти пронзили детей.

— Второе проявление… «Ваджра»!

Две ваджры окружили его и разразились молниями. В тот же миг головы драконов разлетелись, и тяжелые туши с грохотом рухнули на землю и распались на частицы света.

— Целы?!

— Д-да!..

— Тогда живо ноги в руки! — рыкнул Анвьет, и ученики побежали дальше.

Тем не менее драконов все еще было полно. Один за другим они спускались вниз, не собирались отпускать ни одного человека.

— Вашу ж…

С недовольным видом Анвьет метал молнии, снося головы драконам, кромсая их крылья и дырявя их тела. Своим видом он напоминал облаченного в гром бога войны. Разница в силах была очевидна: монстры один за другим падали к его ногам.

Однако проблема была в подавляющем числе факторов гибели. Когда Анвьет немного отвлекся, несколько драконов бросились на учеников. И Мушики с Куроэ не были исключениями.

— А-а?!

— Кх!..

На них с неба пикировал дракон, и Куроэ, собираясь использовать себя в роли щита, загородила Мушики.

— Куроэ!

Юноша на полуавтомате прижал ее к себе и подставил спину монстру.

— Мушики-сан?! — удивленно воскликнула девушка.

Однако ожидаемого удара так и не произошло.

— Второе проявление, «Ринкодзин»! — прозвучал голос Рури, и приближавшийся дракон оказался порезан на куски.

— Что?..

Рури приземлилась перед Мушики, разметав остатки трупа по воздуху. Над ее головой парили две инсигнии в виде масок демонов, а в руках она держала объятую синим пламенем нагинату. Своим величественным, почти божественным обликом она на мгновение заворожила Мушики, однако ее лицо посуровело, и она схватила его за воротник.

— Это поле брани для волшебников. Уж не знаю, откуда ты узнал про «Сад», но сдайся уже, ты не подходишь на эту роль. Если понял — беги скорее и никогда больше не связывайся с этим миром, — сказала она тоном, не приемлющим никаких возражений, и перевела взгляд на Куроэ. — Куроэ, верно? Уж не знаю, почему доверенное лицо Ведьмы-сама так близка с Мушики, но я ведь могу тебе это доверить? Позаботься о Мушики, пожалуйста, — добавила она тихо и, оттолкнувшись от земли, направилась к оставшейся орде драконов.

— …Мушики-сан, — услышал юноша недовольный голос Куроэ, которая все еще была в его руках, пока он ошарашенно наблюдал за битвой Рури. Он тут же поспешил отпустить ее.

Но угрюмое выражение Куроэ не изменилось. Хмурясь, она с укором прошептала:

— О чем Вы думали? Я ведь столько раз говорила, что у Вас с Сайкой-сама одно тело на двоих и Ваша смерть — это и ее смерть.

— Прости, просто…

— Без «просто».

Куроэ отвернулась. Кажется, она всерьез рассердилась.

Мушики снова задумчиво посмотрел в небо.

— Н-но хорошо то, что хорошо кончается. Анвьет — ясное дело, но Рури тоже очень сильная. Я удивился, когда вдруг напал дракон, но такими темпами…

Куроэ с серьезным лицом посмотрела на него.

— Думаете, все так просто?

— Что?

— Безусловно, они чрезвычайно могущественны. Кроме того, скоро должно прибыть подкрепление, и мы сможем уничтожить все факторы гибели… Но врагов слишком много, поэтому соответствующих потерь не избежать.

— Но ведь если победить фактор гибели, весь ущерб будет сведен на нет? — спросил Мушики, вспомнив недавнее происшествие.

Куроэ поморщилась.

— Это так. Если уничтожить фактор гибели в течение периода обратимой аннигиляции, то все произошедшее окажется несуществовавшим.

— Именно! Тогда…

— Вот только это применимо к тем, кто наблюдает уничтожение фактора гибели. Волшебников же… это не касается.

— …Хочешь сказать, что смерть волшебника не отменить?..

— Да, — Куроэ кивнула с кислым видом. — В текущих обстоятельствах если кто-то и способен

уничтожить факторы гибели, не допустив жертв… очистить от них все небо, да еще и случайно не задеть своей атакой союзников… На такой невероятный подвиг не способен ни один волшебник.

— Один такой… — Мушики сжал кулак, — …мне все-таки приходит на ум.

— О-о-о-о-о-о-о-о-о-о!!!

С пронзительным кличем Рури взмахнула своей нагинатой. Клинок света на древке превратился в хлыст, который, свободно изгибаясь, разрывал на кусочки все факторы гибели вокруг. Даже крепкий «Дракон» с дыханием, способным утопить все в море огня, — легкий противник для рыцаря «Сада».

На самом деле Рури и Анвьет уложили уже более тридцати «Драконов» каждый, однако проблема была в количестве. В небе по-прежнему сновали бесчисленные силуэты, атакуя и «Сад», и внешний мир. Хоть волшебникам с трудом удавалось избежать серьезного урона, город оказался выжжен дотла. И пусть даже разрушения исчезнут после уничтожения факторов гибели, такое зрелище все равно приятным не назовешь.

Нахмурившись, Рури сжала древко нагинаты крепче. Словно дождавшись этого момента, еще один дракон выдохнул пламя на площадку. Весь окружающий воздух раскалился.

— Тц…

Оттолкнувшись в воздухе, Рури снесла клинком огромную голову, которая, упав на землю, еще несколько секунд извергала пламя. На площадке еще оставались несколько учеников, но они все волшебники, у каждого были свои способы защититься от огня.

Убедившись в этом краем глаза, Рури облегченно вздохнула, но тут же заметила: Мушики и Куроэ нигде не было видно.

— Мушики… — прохрипела она и посмотрела вниз.

Хорошо, если он смог благополучно спастись. Но ведь Мушики — новичок, только-только поступивший в «Сад». Если вдруг он попал под дыхание…

В мыслях Рури всплыл наихудший вариант.

…Одно мгновение — но и его достаточно на поле боя для смертельной ошибки.

— Кх?!

Когда она заметила, гигантский фактор гибели типа «Фафнир», показавшийся из трещины в пространстве, уже открыл свою пасть с многочисленными рядами зубов.

Не увернуться…

Рури стиснула зубы, готовясь к атаке, чтобы затем нанести собственный удар. Однако...

— Э?.. — удивилась она, когда ожидаемая боль так и не наступила. Вместо нее ее всю охватило чувство нереальности происходящего.

Еще мгновение назад все вокруг нее было объято морем огня… но сейчас оно превратилось в суровую вьюгу и ледяную землю.

— Ч… эт…

Это не метафора и не шутка. Все вокруг буквально изменилось, словно ее мгновенно переместили в совершенно другое место. Это было похоже на сон или иллюзию.

Однако Рури помнила это явление и догадывалась, откуда взялись эти ощущения. Высшая территория, выходящая за рамки феномена, придающая форму материи и превосходящая предел ассимиляции — таково искусство четвертого проявления, самой совершенной техники на сегодняшний день, которая создает миниатюрный мир. И та, кто может использовать волшебство такого масштаба...

— ...Похоже, грубые гости решили опустошить мой сад в мое отсутствие.

Рури подняла голову, когда раздался величественный голос, будто ответивший ее мыслям. Она увидела парящую в небесах девушку и дрожащим голосом произнесла:

— Ведьма-сама...

Верно. Там с четырьмя узорами над головой невозмутимо стояла Ведьма Ярких Цветов, Куозаки Сайка. Почему-то на ней был спортивный костюм, но Рури, которая дрожала от волнения, это не волновало.

Озаряемая яркой инсигнией, сияющей всеми цветами мира, Сайка посмотрела на сгрудившиеся под ней факторы гибели.

— Падите ниц! В очередь, я сделаю вас своими невестами! —заявила она и медленно подняла руку, и бушевавший вокруг шторм превратился в вихрь.

— Э-это же!..

— Торнадо?!

Ученики удивленно закричали. Будто в ответ на их возгласы торнадо покрылся несметными ледышками и разом обрушился на драконов и Фафнира за ними. Гигантские чудища оказались либо раздавлены ледяными глыбами, либо проморожены насквозь. Воздух содрогнулся от бесчисленной агонии, которую сразу же заглушил рев ледяного шторма.

— А-а-а-а-а-а!!!

— Ия-я-я-я-я-я!!!

Конечно же, там были не только факторы гибели. Оставшиеся ученики тоже дико завопили…

Но стоило Рури моргнуть, как картина заполонившего все ледяного шторма сменилась. Она оказалась на тренировочной площадке, где недавно все сражались, — но от драконов не осталось ни следа.

Ученики по очереди начали оседать, удивленно хлопая глазами; растянувшись на земле, они дрожали всем телом. Тем не менее никто, судя по всему, не пострадал.

Весь геноцид факторов гибели не занял и минуты. Поистине такую совершенную технику иначе как божественным чудом и не назвать.

— Фух, ну и переполох… — Сайка в шутливой манере поклонилась, спустившись на землю.

Ученики восторженно зааплодировали, когда смогли переварить произошедшее.

— …

Дотронувшись до губ, Куроэ зашагала по полю.

Все факторы гибели исчезли. Приняв облик Сайки, Мушики разом уничтожил их с помощью четвертого проявления.

О тонком управлении магией пока можно мечтать, но похоже, что с неограниченной у него проблем нет. Очень странный он волшебник. Но ученики не пострадали, так что это его неоспоримая заслуга.

Однако...

— Хм... — Куроэ задумчиво посмотрела на небо. — Действительно ли столько факторов гибели могли объявиться сами по себе?

Радостные крики за спиной заглушили ее обеспокоенный шепот.

Команда "Inter DeKaDa":

Перевод с японского — Kanobu

Редактура — Rinne Rakuen

Языковой консультант — rahfv2

Работа с иллюстрациями — Kotoman, Kanobu (+ sviiseven)

Сервер команды: discord.gg/9xZWJ4tФан-группа: https://vk.com/propose_dateСервер группы: discord.gg/FCHdunAvyx

http://tl.rulate.ru/book/59033/1702866